

На следующий день погода была хмурой.

Рано утром Ли Сичунь, нанеся изысканный макияж, направился к выходу.

Ли Сянфу предупредил его:

— Прогноз погоды обещал дождь.

— Всё в порядке, я взял зонт.

В полдень хлынул ливень, и из-за тёмных туч на улице стало сумрачно, будто в сумерках.

В ресторане было необычайно многолюдно и пахло сыростью. Ли Сянфу не любил есть в такой обстановке, поэтому просто заказал несколько блюд на вынос и забрал их с собой.

Дома Ли Шаша уже сидел за столом, готовый насладиться готовым обедом.

Но не успели они поднести палочки к еде, как старик Ли внезапно позвонил по видеосвязи и ласково спросил у Ли Шаши, как они проводят время.

На том конце экрана тоже обедали. Сегодня все собрались вместе: поскольку были выходные, Ли Хуайчэнь тоже остался дома.

Ли Шаша вежливо поприветствовал каждого и в общих чертах рассказал, как идут дела. Как раз в этот момент вернулся Ли Сичунь. Застав эту картину трогательной привязанности между дедушкой и внуком, он тоже присел рядом.

В какой-то момент он вставил:

— За мной тут ухаживают.

Во время недавней встречи этот мужчина говорил почти прямым текстом, и вся суть его речей сводилась к одному: как жаль, что они не встретились раньше.

Старик Ли, услышав это, расплылся в улыбке:

— Так это же замечательно!

В отличие от обрадованного отца, Ли Сичунь лишь промолчал и спустя долгое время медленно произнёс:

— Если судить исключительно по первому впечатлению, Гао Сюнь набрал у меня шесть баллов, Цинь Цзяюй — семь, Ши Чэнь — восемь, а этот — все девять...

При этом Гао Сюнь был махровым шовинистом, Цинь Цзяюй вела себя крайне странно, а Ши Чэнь и вовсе убил жену и бросил ребёнка.

И вот теперь появился кто-то, чья оценка при первой встрече оказалась выше, чем у них всех...

В воцарившейся мёртвой тишине все один за другим отложили палочки. У старика Ли дрогнуло веко:

— Заговор.

Огромный, гнусный заговор!

От автора:

Ли Сичунь: Вечно всякие проходимцы строят против меня козни!

Ли Сянфу: Ну, не обязательно.

Цинь Цзинь: Всё верно, я искренне хочу стать частью этой семьи.

Слова старика Ли мгновенно остудили едва успевшую потеплеть атмосферу.

У Ли Сянфу зародилась мысль, и он внезапно спросил:

— Брат, а Цинь Цзинь по твоему первому впечатлению сколько баллов набирает?

Ли Сичунь немного подумал:

— Где-то между пятью и шестью.

Услышав это, Ли Сянфу удивлённо прищурился. Надо же, как ровно.

На экране старик Ли так и не разомкнул нахмуренных бровей. По множеству сложных причин он питал глубокую неприязнь к Цинь Цзиню, поэтому тут же спросил у Ли Сичуня:

— Судя по твоим словам, Цинь Цзинь, выходит, хороший человек?

В его последнем вопросе сквозило явное недоверие.

—... — Ли Сичунь растерялся. — И что я такого сказал?

Он просто выставил субъективную оценку, он же не ходячий детектор лжи.

Поняв, что сморозил глупость, старик Ли незаметно зыркнул на остальных сидящих за столом, показывая, чтобы кто-нибудь сменил тему.

Ли Хуайчэнь высказался напрямую:

— Я поручу кому-нибудь навести справки.

— Как-то это неправильно... — засомневался Ли Сичунь.

Негоже устраивать тайные проверки только из-за того, что кто-то решил за тобой приударить.

— Никто не собирается следить за ним и копаться в грязном белье, — спокойно ответил Ли Хуайчэнь. — Скинь мне потом его фото. У меня там один знакомый держит бар в Яочуане, я поспрашиваю у него, и всё прояснится.

Раз уж этот человек смог с ходу очаровать Ли Сичуня, то, если у него и впрямь нечистые намерения, он наверняка тёртый калач и раньше частенько разводил людей на деньги и чувства. Таких типов даже расследовать не нужно — достаточно поспрашивать в популярных развлекательных заведениях, и наружу сразу всплывёт ворох грязных историй.

— Хорошо.

Ли Сичунь выдавил натянутую улыбку.

— Брат, еда остывает, — напомнил Ли Сянфу.

Ли Сичунь снова взял палочки.

Ли Шаша помахал старику Ли на прощание и отключил видеосвязь.

Обед прошёл в гнетущем молчании. Ли Сянфу попытался утешить его методом сравнения:

— В жизни невозможно встречать только хороших людей.

Взять хотя бы его самого — бог весть, в какие дебри заведут его эти запутанные отношения с Цинь Цзяюй.

Ли Сичунь не стал сокрушаться вслед за ним. Напротив, выражение его лица становилось всё более серьёзным:

— Я ведь только приехал в город Яочуань. Если этот человек действовал по заранее спланированному сценарию, то он изучил меня пугающе досконально.

Ладно бы он давно следил за ним и просто приехал следом в город. Но если расследование покажет, что он местный житель, который годами промышляет здесь альфонсом, то то, как ловко он разузнал вкусы Ли Сичуна и мгновенно наметил его в качестве жертвы, заставит крепко задуматься.

— Кем бы он ни был, если у него дурные намерения, ему так или иначе придётся заплатить за это, — сказал Ли Сянфу и положил Ли Шаше в тарелку кусочек еды.

Ли Шаша кивнул:

— Согласен.

Ли Сичунь не разделял их оптимизма:

— В реальности, даже если всё вскрыется, максимум, что ему грозит, — это несколько дней в изоляторе и общественное порицание.

Закончив с едой, Ли Шаша погладил себя по животу, чтобы лучше переваривалось:

— Бог всё видит.

Подарочный набор «Трёх подчинений и четырёх добродетелей» может запоздать, но непременно будет доставлен.

Не уловив скрытого подтекста, Ли Сичунь дождался, пока все поедят, и принялся убирать со стола, то и дело отвлекаясь на сообщения от ухажёра. Когда он вернулся, выбросив мусор, Ли Сянфу как раз разговаривал по телефону:

— Я уже не раз повторял, что меня не интересует клининговая компания.

— Оставим пока разговоры об открытии фирмы, я приглашаю тебя послушать оперу.

— Послушать оперу? — переспросил Ли Сянфу.

В трезвом состоянии бывший пьяница рассуждал куда более связно:

— Я недавно приобрёл чайный домик. Каждое пятнадцатое число там можно не только выпить чаю, но и послушать оперное пение. — Он словно боялся получить отказ и тут же поспешно добавил: — Цинь Цзинь тоже придёт. Даже если я тебе не скажу, он сам тебя пригласит.

Дальнейшую часть разговора он без умолку хвастался тем, насколько великолепную труппу ему удалось нанять.

Ли Сичунь похлопал Ли Сянфу по плечу сзади и кивнул, давая понять, что стоит согласиться.

Как только Ли Сянфу согласился, собеседник перестал надоедать и с лёгкостью повесил трубку.

Только тогда Ли Сичунь произнёс:

— Сян То тоже пригласил меня послушать оперу.

— Сян То?

Ли Сичунь развёл руками.

Ли Сянфу сразу всё понял: речь шла о его нынешнем ухажёре.

* * *

Как и предсказывал коллекционер, во второй половине дня действительно заглянул Цинь Цзинь. Когда дождь стих, они вдвоём отправились прогуляться вдоль озера. Влажный воздух, пропитанный ароматами земли и цветов, приятно освежал и поднимал настроение.

— Большинство людей, сумевших раздобыть туда билеты, имеют определённые связи и интересуются коллекционированием. Тебе полезно обзавестись такими знакомствами, если хочешь продавать свои картины, — заметил Цинь Цзинь.

Ли Сянфу не слишком думал об этом, его внимание занимал сам Цинь Цзинь.

Он уже давно подметил одну любопытную черту: Цинь Цзинь казался холодным и неприступным, но при желании мог без труда расположить к себе любого человека и усыпить его бдительность. По крайней мере, сам Ли Сянфу уже давно не испытывал к нему прежней настороженности.

Заметив отражение его пристального взгляда в воде, Цинь Цзинь спросил:

— О чём задумался?

Ли Сянфу замедлил шаг и, остановившись, ответил:

— Пытаюсь определить, добрый ты человек или злой.

Хотя, конечно, в этом не было никакого практического смысла.

Лицо Цинь Цзиня осталось бесстрастным, он словно понял, на что намекает собеседник, и прямо сказал:

— У меня нет к тебе злых намерений. — Немного подумав, он добавил: — И к твоей семье тоже.

Ли Сяньфу невпопад бросил:

— Ты заслужил это.

Цинь Цзинь вопросительно приподнял бровь.

— Заслужил оценку в пять с половиной баллов.

—...

Цинь Цзинь уже не впервые не понимал его странных слов, поэтому отнёсся к этому спокойно и просто пропустил их мимо ушей.

* * *

После восьми вечера в чайном домике стало шумно и многолюдно, у входа зажгли традиционные китайские фонарики.

Сегодня вход был строго по билетам. Сян То, неловко чувствовавший себя в парадном костюме, заметно нервничал, глядя на то и дело прибывавших респектабельных гостей.

Чтобы создать ему образ обеспеченного человека, наниматель специально раздобыл эти билеты. Так Ли Сичунь на подсознательном уровне должен был поверить в его финансовое благополучие.

Но фальшивка остаётся фальшивкой. Сян То прекрасно разбирался в вещах и, заметив на гостях дорогие ювелирные украшения из нефрита и наручные часы за миллионы юаней, запереживал, как бы его не раскусили.

Ли Сичунь же не стал как-то по-особому наряжаться. Лёгкая улыбка на его накрашенных красной помадой губах помогла Сян То немного расслабиться, и они друг за другом вошли внутрь.

Будучи почётными гостями, приглашён Будучи личным хозяином заведения, Ли Сяньфу и Цинь Цзинь заняли VIP-места. Сам коллекционер, которого звали Чжун Ицан, устроился за маленьким круглым столиком по соседству. Стоило артистам на сцене закончить выступление, как он с гордостью поинтересовался:

— Ну как вам?

Ли Сяньфу не стал давать оценку, а лишь спросил:

— Во сколько они обошлись?

— Двести тысяч за три выступления, — похвастался Чжун Ицан. — У них бешеная популярность, все короткие видео в интернете только ими и забиты.

— Подозреваю, что авторы этих видео скромно умолчали о том, сколько лет эти люди действительно учились мастерству, — мягко заметил Ли Сяньфу.

Его тон был вежливым, но Чжун Ицан всё равно почувствовал себя уязвлённым и недовольно проворчал:

— Да что ты понимаешь в опере!

В конце концов, этот человек продал ему флейту с хорошей скидкой, так что Ли Сянфу счёл своим долгом уберечь его от пустых трат. Он прочистил горло, изящно изогнул пальцы, и выражение его лица мгновенно преобразилось. Нараспев он вывел несколько классических оперных фраз.

Его голос звучал негромко. Поначалу Чжун Ицану хотелось рассмеяться, но вскоре его лицо изменилось.

Каждое движение Ли Сянфу было исполнено такой завораживающей, почти неуловимой кокетливости, что это очарование, казалось, стекало с самых кончиков его пальцев. Едва заметный наклон головы или мимолётное выражение лица заставляли зрителей до глубины души сопереживать радостям и печалям его персонажа.

<http://bllate.org/book/18300/1757070>